

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.Д.ЗАХАРОВ, С.В.МЕСНЯНКИНА, И.Н.КУЗИНА, С.С.ЗОЗУЛЯ*

Крутик и Тимерёво: археологические исследования 2011–2015 годов

В 2015 г. завершились работы Онежско-Сухонской экспедиции ИА РАН** у деревни Городище в Кирилловском районе Вологодской области. Раскопки средневековых памятников — поселения Крутик и двух его некрополей — продолжались в течение 8 лет. В 2012 г. к работам на Русском Севере добавились исследования Тимерёвского археологического комплекса под Ярославлем. В 2008–2014 гг. работы по проектам велись под руководством С.Д.Захарова, в 2015 г. их возглавила С.В.Меснянкина.

Первые масштабные исследования поселения Крутик были осуществлены в 1970–1980-х гг. экспедицией под руководством Л.А.Голубевой [1]. За семь полевых сезонов на поселении, расположенном на моренной гряде, на берегу небольшой р. Конки, тогда было вскрыто более 1500 кв. м. Хорошая сохранность культурного слоя позволила сделать выводы о времени его существования, занятиях жителей и этнической принадлежности: по мнению исследовательницы, поселение, охарактеризованное как торгово-ремесленное или «протогородское», было основано белозерской велью и на раннем этапе играло важную роль в освоении Белозерья.

* **Захаров Сергей Дмитриевич** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии (ИА) РАН, руководитель проектов «Исследование культурно-исторической ситуации в центральном Белозерье на рубеже тысячелетий: по материалам раскопок археологического комплекса Крутик» (08-01-18118е, 09-01-18127е, 10-01-18050е, 11-01-18117е), «Крутик и Тимерёво: археологические исследования открытых торгово-ремесленных центров Северо-Восточной Руси» (12-01-18036е, 13-01-18089е, 14-01-18083е, 15-01-18074е).

Меснянкина Светлана Владимировна — научный сотрудник ИА РАН, исполнитель, руководитель проекта «Крутик и Тимерёво: археологические исследования открытых торгово-ремесленных центров Северо-Восточной Руси» (15-01-18074е).
E-mail: msvla@yandex.ru

Кузина Инна Николаевна — младший научный сотрудник ИА РАН, исполнитель того же проекта.
E-mail: kuzina.i@gmail.com

Зозуля Сергей Сергеевич — научный сотрудник Государственного исторического музея, исполнитель того же проекта.
E-mail: sergi_z@mail.ru

** Экспедиция Института археологии РАН проводила исследования совместно с НПЦ «Древности Севера» и Государственным историческим музеем.

Особо отмечались развитие бронзолитейного и косторезного ремёсел и вовлечённость жителей в международную торговлю.

После новых исследований исторического центра края — города Белоозера, подтвердивших несоответствие летописного сообщения о времени существования города уже в середине IX в. и определивших время его основания не ранее второй половины X столетия [2, с. 67–90, 109–140], стало очевидным, что материалы Крутика имеют важнейшее значение для оценки культурно-исторической ситуации в регионе в эпоху образования древнерусского государства. Сегодня ряд исследователей склонен рассматривать поселение Крутик в качестве претендента на летописное «Белоозеро» — резиденцию Синеуса. Л.А.Голубева определила время функционирования поселения Крутик серединой IX — серединой X в., включая его тем самым в число немногих известных памятников региона той эпохи, в то время как основная масса поселений появляется здесь во второй половине X в. — другой исторический период.

Считалось, что культурный слой поселения экспедиция Л.А.Голубевой исследовала полностью. Разведка 2006 г. выявила его новые участки, показав потенциал памятника для дальнейших работ.

Исследования нового цикла проводились комплексно, с применением магнитометрической разведки*, палинологических, карпологических, палеопочвоведческих анализов, радиоуглеродного датирования, различных методов антропологического анализа. Изучение памятников комплексно, при участии учёных различных специальностей, в последнее время является неотъемлемой частью археологических исследований. Новым в работах на Крутике стал принципиально иной подход к ведению раскопок: вскрывались небольшие по площади участки памятника (до 25 кв. м), раскопы на поселении выбирались послойно, с делением слоёв мощностью более 10–15 см на отдельные пласты, могильники — по 5 см. Для повышения точности фиксации выявляемых объектов и находок, в том числе массового материала, сетка раскопа разбивалась с шагом в 0,5 м. Весь извлекаемый слой промывался на мелкоячеистых ситах, что обеспечило 100-процентное извлечение археологического и палеоэкологического материала (рис. 1). Помимо числовых, для массового материала определялись и весовые характеристики. Все вместе применённые методы позволили получить максимально полную и достоверную информацию о культурном слое памятника, достаточную для детальной реконструкции различных аспектов жизни средневекового общества.

* Съёмка магнитного плана выполнена специалистами из Университета Кристиана-Альбрехта под руководством доктора Х.Шумпеля (г. Киль, Германия).

Рис. 1. Процесс промывки культурного слоя на поселении Крутик.
В центре — С.Д.Захаров. 2013 г. Фото Е.Раковской

Уже первые три года работ на Крутике (2008—2010) оправдали ожидания [3]. Собранная за это время вещевая коллекция по целому ряду категорий находок (дирхемы, стеклянные бусы, железные иглы и пр.) в несколько раз превзошла коллекцию, полученную за все годы предшествующих работ на Крутике. Важнейшим открытием стало выявление в его окрестностях двух некрополей, получивших названия «Кладовка I» и «Кладовка II».

Ранее, несмотря на целенаправленные поиски, обнаружить относящиеся к исследуемому поселению могильники не удавалось. Они расположены на противоположном от поселения берегу реки, на участках, покрытых лесом, и не имеют каких-либо выраженных на поверхности признаков. Большой по площади (2250 кв. м) могильник Кладовка I занимает небольшой участок на гребне высокой и узкой моренной гряды. Кладовка II (600 кв. м) — часть малозаметного округлого возвышения. Первоначально вскрытая площадь была небольшой (93 и 28 кв. м соответственно), но полученные материалы позволили датировать памятники и прояснить обряд захоронения. Его основу на обоих некрополях составляли кремации на стороне с последующим поверхностным рассыпанием обожжённых вещей и части кремированных останков на значительных по площади участках могильника.

Почти весь материал, включая кальцинированные кости, был обнаружен практически сразу под дёрном и вне материковых ям. Последнее

обстоятельство выделяет открытые могильники среди погребальных памятников Восточной Европы второй половины I тыс. н.э., для которых характерно помещение кремированных останков в грунтовые ямы. Зафиксированный на Кладовках I и II обряд встречается там лишь как редкая разновидность, что отчасти может объясняться хорошей сохранностью новых памятников, почти не подвергавшихся распахке.

Размеры памятников и насыщенность их материалом говорят о том, что основным и более ранним по времени возникновения (со второй половины IX в.) некрополем Крутика являлся могильник Кладовка I. Самые ранние материалы могильника Кладовка II датируются концом X в. Как показало сравнение двух некрополей, именно в это время на Крутике появляется небольшая группа новых поселенцев, связанных со славянским миром.

Задачей последующих пяти полевых сезонов стал поиск древнейших погребений могильника Кладовка I с целью установления времени основания поселения, уточнения деталей погребального обряда, проводившегося поселенцами на обоих некрополях.

Работы на могильнике Кладовка I продолжались в 2011, 2012, 2014 и 2015 гг. К концу работ исследованная площадь составила 218 кв. м. Раскопы разбивались на склонах и вершине гряды в юго-западной (2012 и 2014 гг.) и северо-восточной (2011 и 2015 гг.) частях памятника, на участках, предположительно наиболее насыщенных находками (рис. 2).

Рис. 2. Раскоп на могильнике Кладовка I. 2015 г. Фото И.В.Папина

Раскопками выявлены две зоны, одна из которых использовалась для захоронений в конце IX — первой половине X в. (рис. 3), а вторая — в середине — второй половине X столетия. Древнейшие погребения размещены в юго-западной части могильника. В 2015 г. в северо-восточной его части, судя по находкам, зафиксированы остатки кремаций второй половины X — начала XI в. Таким образом, можно говорить, что на финальном этапе существования оба некрополя эксплуатировались жителями поселка одновременно.

Рис. 3. Детали поясной гарнитуры конца IX — первой половины X в. из раскопок могильника Кладовка I. Фото С.Д.Захарова

За все годы работ на могильнике Кладовка I собрано 4488,08 г кремированных останков (55372 фрагмента костей). На могильнике Кладовка II — 318,63 г (6382 фрагмента костей). Из них по антропологическим признакам удалось определить 8 и 3 индивида соответственно*. Более того, анализ распределения вещей, прежде всего — поясных накладок, на площади могильников указывает на несколько большее число погребённых.

На могильнике Кладовка II исследования завершились в 2013 г., когда вскрытая площадь была доведена до 49 кв. м [4]. Судя по концентрации находок, несравнимо меньшей, чем в 2009 и 2010 г. (9 находок — в 2013 г. и 373 — в 2009–2010 гг.), и их выраженному тяготению к границам

* Цифры предоставлены Е.А.Клещенко (ИА РАН).

раскопа 2010 г., можно говорить о том, что исследованиями оказалась охваченной вся основная площадь могильника. Из этого следует вывод, что могильник Кладовка II имел весьма небольшие размеры. Если это так, то мы имеем редкую возможность количественно оценить размеры группы новых поселенцев (5–6 человек) и более детально изучить механизмы внедрения этого населения в иноэтничную среду. Наиболее значимые хронологические индикаторы уверенно определяют хронологические рамки функционирования некрополя концом X — первой половиной XI в., т.е. периодом после даты запустения поселения, принятой в литературе ранее.

Единство погребального обряда обоих могильников оттеняется некоторыми различиями в деталях. Отмечается некоторая разница в степени обожжённости костей: если на первом могильнике все кости сильно обожжены и имеют белый цвет, то на втором встречаются отдельные недожжённые фрагменты с тёмными в изломе участками. Самые значимые различия между могильниками фиксируются в наборах погребального инвентаря. Наиболее многочисленны на обоих могильниках разнообразные бронзовые украшения и стеклянные бусы. Но если на Кладовке I самую массовую группу изделий из бронзы составляют обломки различных шумящих украшений, выполненных в традиционной для финнов технике литья по наборной модели (более трети всех находок из цветного металла), то на втором некрополе обнаружено лишь несколько привесок, относящихся, очевидно, к одной шумящей подвеске. При этом в инвентаре Кладовки II имеются 9 небольших ширококорых лунниц, отлитых в двусторонних формах, и единственное обнаруженное на памятниках комплекса шиферное пряслице. К четырём лунницам приплавилась стеклянная буса, свидетельствующая о том, что эти украшения входили в состав ожерелья. Пряслице также побывало в огне погребального костра.

Работы на поселении Крутик в 2011–2015 гг. планировались так, чтобы новые раскопы затронули жилую и производственные зоны, позволили прояснить последовательность освоения гряды первыми поселенцами. В итоге общая площадь вскрытых напластований составила 138 кв. м, а вещевая коллекция насчитывает 7664 предмета.

Интереснейшим событием сезона 2011 г. стало открытие на восточной окраине Крутика комплексов конца IX — X в. — уникальных производственных объектов, представляющих собой врезанные в довольно крутой склон холма глинобитные печи. В течение двух сезонов расчищено не менее 23 куполообразных конструкций, сгруппированных в несколько рядов. Как показали исследования, в том числе анализ химического состава

грунта*, обнаруженные печи не были связаны с какой-либо ремесленной деятельностью поселенцев, и их использование было сезонным. Также по ряду признаков они не могут интерпретироваться как отопительные сооружения, кроме того, в жилой зоне поселения зафиксированы обычные для северных территорий этого времени печи-каменки. По всей очевидности, обнаруженные объекты следует считать печами для приготовления солода для пивоварения. Для раннесредневекового общества такие объекты археологически выявлены впервые [5]. Печи перекрывались слоями с материалами XI в., что также на поселении обнаружено впервые.

В 2013 г. завершилось исследование производственного участка на северо-западном склоне поселенческой гряды, начатое ещё в 2008 г. Благодаря применению современной методики раскопок на этой площади была собрана необычная по объёмам коллекция массового материала и индивидуальных находок (свыше 4400 предметов), ярко характеризующая развитие на поселении косторезного, бронзолитейного и железообрабатывающего ремёсел. Материалы с этого участка, имеющие чётко выраженные признаки сезонной эксплуатации, необычайно важны для оценки уровня развития и характера организации ремесла на Крутике. Кроме того, в 2013 г. удалось получить интересные данные и о конкретных способах освоения изученного склона. Выяснилось, что оно началось ещё в тот период, когда здесь рос достаточно крупный лес. Через короткий промежуток времени лес вырубали, подсушили на месте и сожгли. Сразу после этого было выкопано несколько крупных ям, выбросы из которых, законсервировав часть завала сожжённых деревьев, позволили реконструировать всю последовательность действий.

В 2013–2014 гг. работы также проводились на заболоченном участке возле юго-западного склона поселенческого холма (рис. 4). В раскопе площадью 10 кв. м зафиксированы значительные по толщине отложения торфа с весьма сложной стратиграфией, содержавшие средневековые материалы и находки XVIII–XIX вв. По результатам радиоуглеродного анализа установлен период формирования нижнего слоя торфа, охватывавший промежуток как минимум с III по X в. включительно. Таким образом, высказанное Л.А.Голубевой предположение о том, что Крутик в период существования поселения с трёх сторон омывался рекой, проходившей и через исследованное понижение, не соответствует действительности: геоморфологическая ситуация здесь в IX–X вв. в целом была близка современной.

* Анализ выполнен кандидатом географических наук А.В.Долгих (Институт географии РАН).

Рис. 4. Раскоп на заболоченном участке возле юго-западного склона поселенческого холма. Крутик, 2014 г. Фото А.С.Угланова

В 2014–2015 гг. раскопками исследовался участок на северной окраине поселения, где предполагалось наличие жилой зоны. Мощность средневекового культурного слоя, насыщенного очажными камнями, органикой, древесным тленом и углём, составила более 60 см, а концентрация находок оказалась необычно высокой даже для Крутика (за два года исследований здесь обнаружено 2350 предметов, что соответствует концентрации в 156 находок на кв. м). В раскопе расчищены обугленные остатки нижних венцов деревянной постройки, развалы двух очагов, материковые ямы. В этих объектах обнаружено несколько развалов керамики, миниатюрный сосудик, иглы, бусины и бисер. Судя по расположению остатков постройки, при её строительстве учитывались особенности естественного рельефа и характер почв.

Собранная коллекция находок, в первую очередь бус (около 1000 экз.), указывает на то, что данный участок был обитаем на последних этапах существования поселения в конце X — первой половине XI в. Верхняя дата надёжно подтверждается серебряным дирхемом чеканки 1007/1008 г. (Марваниды, Мумаххид ад-даула Абу Мансур, Майяфарикин, 398 г.х.*) (рис. 5,1). Особого внимания заслуживает находка нескольких позолоченных украшений. Среди них — серебряный перстень с позолоченным полусферическим навершием, украшенным зернью и стеклянной вставкой

* Определение кандидата исторических наук А.А.Гомзина (ИА РАН).

из прозрачного бесцветного стекла (рис. 5,2). Такие перстни исследователи связывают с пермскими древностями X—XI вв. [6]. Вещей такого класса до сих пор на Крутике обнаружить не удавалось.

Рис. 5. Находки на поселении Крутик в 2015 г. Фото А.Ю.Кашинцева

1 — дирхем (Марваниды, Мумаххид ад-даула Абу Мансур, Майафарикин, 398 г.х. (1007/1008 г.));

2 — позолоченный перстень со стеклянной вставкой

Внушительный по количеству остеологический материал Крутика свидетельствует о том, что население его активно занималось охотой и рыболовством, а также, возможно, и скотоводством*. Крутик был активно вовлечён в международную торговлю пушниной, о чём говорят более чем 60% белки и бобра от общей массы костей, причём белка среди них преобладает. Встречаются отдельные кости других пушных животных, в том числе горностая. Остеологические свидетельства подкрепляются находками томаров — стрел для охоты на пушного зверя.

Материалы, полученные к настоящему времени на Крутике, представляют значительный интерес не только для определения места и роли этого поселения в системе ранних торгово-ремесленных поселений, но и для изучения внутренней структуры и особенностей функционирования самой системы трансевропейской торговли. Полноценная реализация накопленного потенциала возможна при всестороннем сопоставлении Крутика

* Остеологические материалы определены кандидатом биологических наук Н.В.Сердюк (ГИН им. А.А.Борисяка РАН).

с другими памятниками, входившими в раннюю систему. Поэтому в 2012 г. экспедиция под руководством С.Д.Захарова приступила к изучению Тимерёвского археологического комплекса, приуроченного к небольшой р. Сечка в Ярославском течении Волги (рис. 6). Раскопки на этом памятнике, состоящем из курганного могильника и двух селищ (одно из которых прочно вошло в историографию под названием «поселение»), продолжаются уже почти 150 лет. За это время исследовано чуть менее 500 курганных насыпей и более 6500 кв. м на поселенческой части комплекса. Тем не менее, в академической среде до сих пор остаются дискуссионными вопросы оценки количества жителей поселения, их этнической принадлежности, хронологии памятника и его размеров, принадлежности к открытым торгово-ремесленным поселениям (как феномену эпохи викингов), о его месте среди прочих синхронных населённых пунктов этого региона и, шире, Древней Руси.

Рис. 6. С.Д.Захаров за работой. Тимерёво, 2014 г. Фото С.С.Зозули

Значительная изученность археологического комплекса заставила на новом этапе работ создать специальную методику, позволяющую при минимальном нарушении культурного слоя получить представления о его характере, мощности и хронологии в масштабах всего памятника. Краткие промежуточные итоги этих работ уже были представлены в печати [7, 8].

Первоочередной реализованной задачей стала топографическая съёмка при помощи современного оборудования, охватившая площадь свыше 48 га (до этого исследователи располагали только глазомерными планами).

Инновационными можно считать почти завершённые работы по бурению культурного слоя с целью выяснения характера отложений на разных его участках (всего было получено 983 буровых керна) (рис. 7). Точки бурения устанавливались с 10-метровым шагом и привязывались к плану памятника. Адекватность созданной по результатам бурения собственной балльной системы обозначения насыщенности культурного слоя, выраженной в цифровых показателях от 1 до 13, была проверена 12 шурфами, заложенными как внутри территории распространения культурного слоя, так и в пограничных зонах. Результаты земляных работ полностью подтвердили выводы о распространении культурного слоя и позволили точнее очертить его границы. Важным достижением нужно считать открытие новых участков культурного слоя, видимо, не пострадавших от распашки в той мере, в какой пострадала основная площадь поселения. В настоящий момент общая площадь распространения культурного слоя оценивается в 11 га, из которых 9,5 приходится на поселение и 1,5 — на селище.

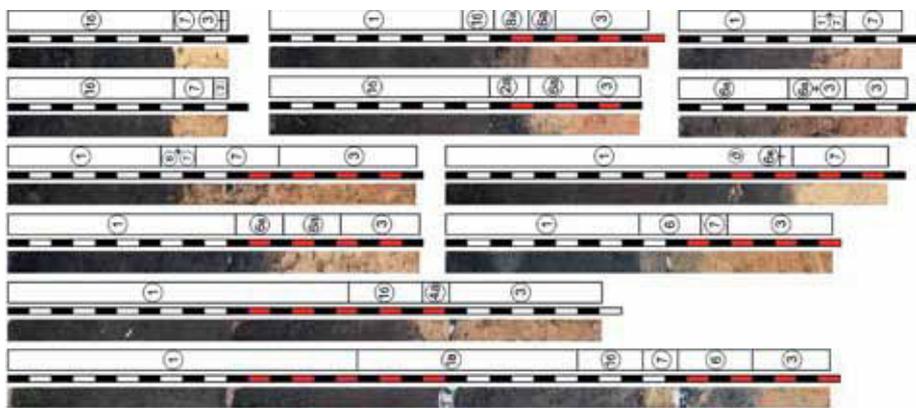

Рис. 7. Примеры буровых кернов и образец их фиксации. Цена деления масштабной линейки — 5 см. Нумерация слоёв на чертежах соответствует общей легенде, разработанной для памятника. Обработка фотографий и чертежи выполнены А.С.Углановым

Представления о мощности и насыщенности культурного слоя были бы неполными без данных о времени его формирования. Многочисленные находки, сделанные на территории поселения, относятся к различным эпохам: каменному веку, раннему железному веку, развитому и позднему Средневековью, Новому времени. Сама деревня, давшая имя памятнику

и располагавшаяся фактически в его границах, перестала существовать только в 1990 г. Для выяснения хронологии культурных отложений были применены два метода. Первый заключается в сборе подъёмного керамического материала по привязанным к плану квадратам 10×10 м. Всего обследовано более 2000 кв. м в разных частях памятника. Определённые выводы основываются на соотношении лепной и круговой керамики.

Широкий разгул незаконных грабительских работ на территории поселенческой части комплекса продиктовал необходимость использования ещё одного метода: сбора подъёмного материала на распаханной части памятника с помощью металлодетекторов с привязкой к плану каждой находки. В настоящее время собрано более 320 предметов из железа, цветных металлов, а также камня, глины, стекла. Находки имеют разные датировки, что, в совокупности с данными о керамическом материале, позволяет сделать заключение о сложной и продолжительной хронологии Тимерёвского археологического комплекса. Довольно стандартный набор бытовых предметов, обнаруженных на поселении, существенно дополняют импорты из Скандинавии, Волжской Булгарии, Арабского халифата. Особенно следует отметить находки позолоченного дирхема с двумя граффити и почти целой равноплечной фибулы (рис. 8; 9).

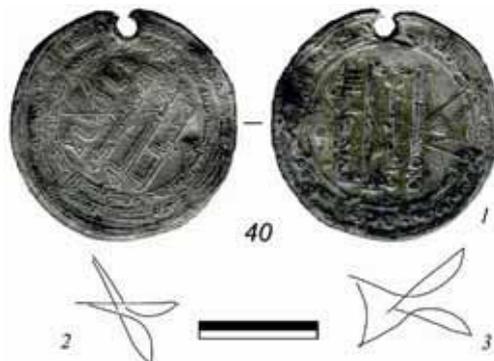

Рис. 8. Дирхем с граффити (Аббасиды, ал-Мутаваккил 'ала-ллах, ал-Мадинат ал-Мутаваккилийа, 247 г.х. (861 г.)). Тимерёвское поселение. Определение А.А.Гомзина.

Фото (1) и прорисовка граффити (2, 3) С.Д.Захарова

Рис. 9. Равноплечная фибула, найденная в Тимерёве, 2014 г. Фото С.С.Зозули

Задача по выявлению границ и определению размеров поселения, синхронного могильнику, решена пока не до конца, тем не менее, очевидно, что она была меньшей, чем 11 га выявленного культурного слоя обоих поселений. Более точные данные появятся после окончания цикла работ на памятнике.

Как и Крутик, Тимерёвское поселение занимало среди торгово-ремесленных центров эпохи становления древнерусского государства значимое, но далеко не центральное положение. Предполагалось, что исследования, ведущиеся в рамках одного проекта и по единой методике, позволят по завершении выявить и детально изучить как черты сходства, так и существующие различия. Это, в свою очередь, должно способствовать глубокому пониманию внутренней структуры и особенностей функционирования всей системы открытых торгово-ремесленных поселений, в число которых входят традиционно считаемые наиболее известными и значимыми центрами три поселения — Ладога, Рюриково городище и Гнёздово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Л.А., Кочуркина С.И. Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск: КНЦ АН СССР, 1991.
2. Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004.
3. Захаров С.Д., Меснянкина С.В. К оценке историко-культурной ситуации в центральном Белозерье на рубеже тысячелетий // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 2 (67). С. 87–95.
4. Захаров С.Д., Меснянкина С.В., Клещенко Е.А. Погребальные комплексы поселения Крутик в Белозерье // Институт археологии РАН: новые экспедиции и проекты 2010–2014. М.: ИА РАН, 2015. С. 78–79.
5. Захаров С.Д., Кашинцев А.Ю., Меснянкина А.В. Необычные сооружения из раскопок Крутика 2010–2012 гг. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 230 / Ин-т археологии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 234–243.
6. Морякина К.В. Перстни-«колпачки» с территории Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. X. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 163–166.
7. Захаров С.Д., Зозуля С.С. Новые полевые исследования на территории Тимерёвского археологического комплекса // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. С. 157–161.
8. Захаров С.Д., Зозуля С.С. Новые данные о Тимерёвском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани (20–25 октября 2014 г.). Т. III. Казань: Отечество, 2014. С. 43–51.